На груди моей брони "грязная" черная энергия колдуна-вампира застыла, как смола, и я отчетливо слышу, как она пытается разъесть ее, словно кислота.

"Это застало меня врасплох", - сказал я, вставая.

Должно быть, он манипулировал моей темнотой и изменил место, где я должен был появиться.

В отличие от меня, он мастер темной магии.

Если он может манипулировать моими темными заклинаниями, то я использую другие.

"Επικαλούμαι το κρύο της θλίψης του ποταμού Cocyte!" {Я вызываю холодную печаль реки Коцит!}

Я делаю глубокий вдох и вдыхаю обильный поток черного тумана, который замораживает весь коридор передо мной. На этот раз я не сдерживаюсь, передо мной нет друзей, только враги.

Вампир делает именно то, что я и предполагал: он, как и в первый раз, колдует черную пентаграмму, которая тут же начинает всасывать мое заклинание.

"Επικαλούμαι το άτρωτο του ποταμού Styx!" {Я вызываю неуязвимость реки Стикс!}

Тонкий слой черной энергии покрывает мое тело, и я с огромной скоростью наступаю, проходя сквозь свой же туман менее чем за секунду.

В чем главный недостаток обычного колдуна?

Любой человек будет реагировать на ваше физическое тело. Конечно, в некоторых случаях это правило нарушается, но поскольку большинство ему следует, я ставлю на это.

Появившись перед ним, я взмахиваю рукой в сторону его шеи. Колдун от неожиданности отклоняется назад, и в тот момент, когда лезвие вот-вот должно было соприкоснуться с его кожей, он превращается в туман.

Я забыл, что я имею дело не только с колдуном, но и с вампиром.

Туман обходит меня сбоку и застывает позади, а его рука, раскрытая и окутанная энергией, пытается коснуться моей головы.

Я не могу позволить ему коснуться моей кожи, моя грудь все еще пылает от предыдущего прикосновения.

Опускаю тело, уклоняюсь и делаю оборот, контратакуя, на этот раз целясь в его тело.

Колдун тоже повернулся, держа мой клинок голыми руками, защищенными лишь его энергией.

Я поднимаю щит, намереваясь пережать ему горло, но вампир отталкивает меня к стене. Его вытянутый палец указывает мне на лоб.

"Слаапиан!", - он говорит хриплым, сухим голосом, как будто не разговаривал годами.

От его пальца исходит серебристое сияние.

Я почувствовал, как что-то ударило меня по разуму, и, поняв, что это, закрыл глаза и опустил руки, медленно сползая по стене.

Это было заклинание, чтобы лишить меня сознания, но он не знает, что даже самый могущественный волшебник на земле по какой-то причине не может добраться до моего разума.

Пока я притворяюсь, медленно сползая по стене, он делает шаг назад, уверенный в своей победе, и тогда я нападаю.

"Επικαλούμαι το κρύο της θλίψης του ποταμού Cocyte!" {Я вызываю холодную печаль реки Коцит!}

Я выплюнул ледяную стрелу, целясь в его сердце, но этот ублюдок проворен и успел поднять руку, моя стрела прошла сквозь его запястье, но не смогла попасть в сердце.

"σηκωθείτε!" {Встаньте!}

На стене позади него появился портал тьмы, и из него четыре скелетные руки схватили его за руки и за ноги, притянув к стене.

Он снова вырывается, превращая свое тело в туман и отходя влево. Снова появившись, он поднимает руки и выпускает в меня очередной взрыв своей грязной энергии.

Я поднимаю щит, чтобы защититься, но так как я все еще стою, моя поза была неправильной, и часть энергии проходит сквозь щит, попадая в мою левую щеку. Он наступает, и, чтобы полностью защитить себя, я упираюсь коленом в землю и пригибаюсь.

Щека горит, болит, как ******, но сейчас у меня есть проблемы посерьезнее.

"σηκωθείτε!" {Встаньте!}

С двух сторон на стенах открываются порталы, из них выходят два скелета и атакуют колдуна, который бьет их обоих голыми руками, ломая пополам. Они были недолговечны, но свою задачу выполнили.

К тому времени, как он разворачивается, чтобы нанести ответный удар, я уже на ногах, меч приближается к щиту.

"ТОНННН!"

Взрыв божественной энергии сработал идеально, и колдун попятился назад, пока я продвигался вперед.

"ХАААААААААА!", - он взревел от боли своим уникальным голосом.

В воздухе у меня было не так много места, чтобы нанести смертельный удар, но мне удалось перерубить его раненую руку.

Поскольку наши позиции поменялись местами, теперь я стою спиной к вампирам, которые протискиваются в комнату, и двое из них нападают.

У меня не так много времени, чтобы справиться с ними, поэтому я поворачиваю свое тело и одним движением отрубаю им обоим головы, но однорукий вампир-колдун использует эту возможность, чтобы напасть на меня.

Я рискую использовать теневой ход, чувствуя, что он слишком близко, и на этот раз это срабатывает: я появляюсь позади него, а он поворачивает свое тело и пытается ослепить меня своими длинными ногтями, окутанными энергией.

Я защищаюсь щитом и вонзаю меч в его левую ногу. Ему удается взять себя в руки, и когда я убираю клинок, вампир направляет свою открытую руку на мой щит.

"БЛОММММММММ!"

Взрыв, очень похожий на тот, что я использую со своими божественными способностями, только с чистой грязно-черной энергией, заставляет меня сделать несколько шагов назад.

Вампир воспользовался этим и пригнулся, положив единственную руку на землю, после чего у моих ног появилась пентаграмма из черной энергии со мной в центре. Прекрасно понимая, что это не к добру, я пытаюсь прыгнуть, телепортироваться и, наконец, вонзить меч в землю, чтобы разорвать круг, но ничего не получается, я не могу пошевелить и пальцем.

Став более внимательным, я чувствую, как что-то хватает меня и тянет к земле, и, словно дождавшись, пока я почувствовал, появляются черные щупальца осьминога толщиной с ногу, обвиваются вокруг моего тела, и все они соединяются с центром пентаграммы у моих ног, выходя из маленькой черной дыры.

Колдун, все еще лежавший внизу, ни с того ни с сего поднял с земли руку, уперся ею в плечо и, не показывая боли, отнял пропитанные кровью пальцы и начал ими что-то писать на земле, пока его плечо быстро заживало.

http://tl.rulate.ru/book/96254/3461003